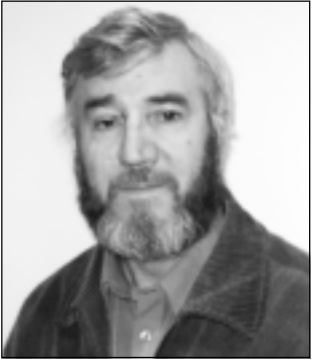

Жажда правды
огня

Больно, горько. Трудно свыкнуться с мыслью, что мы больше уже никогда не встретимся с другом, поэтом и интересным человеком – Николаем Ивановичем Мершем.

Он любил жизнь, природу литературу, музыку, с жадностью тянулся ко всему новому и интересному. В детстве, увлекшись фотографированием, делал замечательные снимки, и его работы не раз появлялись в профессиональных журналах. Тогда же начал писать стихи. В жизни он успел многое.

Мерш – инициатор создания в Агаповке литературного объединения «Красный Яр», коллективного сборника «Тебе пою, родимое село». Чуткий к слову человек – его стихи печатали в коллективных сборниках г. Магнитогорска, Нижневартовска, на страницах газет «Магнитогорский металл», «Звезда».

Вторая половина жизни Николая Ивановича посвящена служению Богу. До последнего вздоха в стихах и прозе он был верен этой теме. Превозмогая боль, писал краткий очерк о строительстве в Агаповке церкви в честь Владимирской иконы Божьей Матери. Удивительно, но именно этот худощавый скромный человек своим упорством, энергией, убежденностью сделал то, что до него никто не смог сделать – начал строительство храма Божьего, и до его отъезда в Нижневартовск он практически был готов для службы.

Николай Иванович хотел жить, мечтал об издании своей книги и писал, писал, писал. Его творчество – это размышления художника и философа о любви и пока-янии.

*Жажду правды огня,
Жажду истины свет.
Словно жаждет земля
Чистой влаги в рассвет.
Жажду сладость вина,
Чтобы душу согреть,
Чтобы взять мне сполна
Суть всей жизни и... смерть.*

Он писал, пока рука могла держать карандаш. Последние его работы – два стихотворения и рассказ, посвященный жене Евгении.

Шестилетняя девочка
внимательно вслушивалась в слова молитвы

МАШЕНЬКА

КОЛЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

МАЛОМОЩНЫЙ дизель-генератор был слаб даже для освещения небольшого поселка, поэтому свет от лампочки, висевшей в центре потолка маленькой избы, был тусклым и очерчивал грубые и глубокие тени на побеленных стенах.

Несмотря на поздний час, баба Настя неторопливо копошилась в углу избы, готовя на утро корм для домашней живности. А тем временем внучка Машенька, по обычаю лежа на кровати, исподтишка наблюдала за ней, при этом слушая доносившиеся до нее протяжные грустные песни оренбургского теплого ветра, который, нежно дотрагиваясь до серебристого ковыля, словно раскачивал при лунном свете нескончаемую, дикую и безграничную, забытую людьми степь.

Она ждала, когда бабушка зажжет лампаду перед образами и лица на иконах оживут, и она вновь может услышать их небесные голоса, которые сладостно таяли в ее груди.

Наконец баба Настя сняла с себя верхние юбки, блузку, оде-

ла льняную ночную рубашку с длинным рукавом под горлышко, покрыла голову легким платочком и, перекрестившись, подошла в угол избы к божнице, украшенной льняным полотенцем с вышивкой крестом. Зажгла лампаду, встала на колени и, сосредоточившись, полупрошепотоком начала вечернее молитвенное правило. Она читала по памяти, не торопясь, нараспев, внимая каждому слову, желая получить духовное общение со святыми, обладателями таинственного неба.

Сердечко шестилетней Машеньки затрепетало. Она спешно сбросила с себя одеяло, и босые ножки почувствовали прохладу домотканых половинок. Встала рядом с бабушкой на колени. Довольная внучкой баба Настя, не отрываясь от молитвы, нежно погладила ее по головке. Ночные белые рубашки словно ангельской белизной украсили мрачный вид избы.

Машенька внимательно вслушивалась в слова молитвы... Именно во время вечерней молитвы взгляд святых с икон был строгим, требовательным, но в то же время их таинственность необъяснимой силой притягивала к себе...

Долго ли, быстро ли, но пролетел тот молитвенный миг, и бабушкин голос замолчал. Перекрестившись, они низко поклонились святым образам. Погасла лампочка, и вскоре обе лежали в кровати под одеялом. Луна холодным светом, словно пробив для себя оконный проем, по-хозяйски, важно развалилась на полу.

– Бабуль, а святые дедушки на иконах – они тоже на небушке живут?

– Да, на небушке, у престола Божия служат!

– А правда, что Боженька не любит того, кто Его не слушает? – вкрадливо, тихо спросила внучка.

– Правда, внученька! Но если кто попросит у Него прощения, того Он обязательно простит.

– Бабуль, а как ты любишь Боженьку? – не унималась девочка.

– Как тебя! – и, прижав к себе хрупкое и теплое тело внучки, прошептала: – Давай спать! Ангела-хранителя тебе на сон!

Машенька промолчала, а затем шепотом: «Бабуль, я тебя тоже сильно-сильно люблю!» – и, уткнувшись личиком в бабушкину грудь, вскоре по-детски крепко засопела.

НИКОЛАЙ МЕРШ.

Николай МЕРШ

ПАМЯТИ ЮРИЯ КОСТАРЕВА

*Ночь, не сплю, память свежая
бродит среди погасших свечей
и твоя стоит – незабвенная ...
Наш поэт и наш корифей.
Я возжег ее на короткий миг,
Чтоб сказать тебе:*

*«Юр, прости!» –
вздрыгнул лунный,
осветил твой лик,
и посыпалось: «Не грусти!»
Не грусти, но душа пусть
тревожится,
Пусть корчат ветра эти пни.
Ты живи, как тебе может,
Не считай до заката дни.
Ну, а мне свечу ставь дешевую,
Чтоб карман твой не оскудел.
И к чему мне цена метровой?
Ни к чему такой беспредел.*

*Долго ноченка мысль ворошила,
долго жизнь свою примерял,
лишь под утро луна все простила,
да вот я себе не прощал.*

***

*Кто покажет мой путь греха,
Обличит мою душу на «ты»?
Пусть пройдет по мне соха
И отвалит гнилые пласты.
Не найдется такого коня
И упряжки такой не найти.
Чтоб довольным остался я,
Чтобы чистым мне*

в день войти.

*Чтобы дождь, как святая вода,
Омывал меня каждый день,
Чтобы ночью святая звезда
Не давала делам моим тень.*

*А ведь тонкая нить с небес,
Что коснулась меня с утра,
Она ждет от меня чудес
И слезу с сокровенного дна.*

Сюрпризы для любимых

РАССКАЗ

БОРЯ ЛЮБИЛ свою жену. Даже обожал. Всегда хотел сделать ей приятное, и попавшийся на глаза журнал пришелся весьма кстати.

В этом печатном издании в разделе «Семья» имелась информация о том, как хорошо делать любимым женщинам скромные подарки и устроить сюрпризы.

Особенно Боре понравился совет писать записки трогательного содержания. Автор журнальной статьи на полном серьезе настоятельно советовал подкладывать в самые неожиданные места послания с текстом типа: «Поздравляю с праздником! Люблю и целую». В качестве тайников рекомендовано было использо-

вать хлебницы, холодильники, карманы халатов. Прочет вдруг жена такое изъяснение в нежных чувствах и умилилась.

Отложив журнал, Боря быстро написал несколько таких записулек. Одну положил в масленку, другую – в складки отреза ткани, купленного женой накануне. Остальные пристроить не успел: пришла супруга из магазина. Боря сунул их в карман и с приветливым лицом выплыл в прихожую...

А назавтра...
Послание с текстом: «Милая киска – я твой котик!» – нашла бабулька восьмидесяти лет, проживающая вместе с ними. Села утром завтракать, открыла масленку – хотела намазать хлеб маслом и положить сверху кусочек сыра – да заметила записку.

«Ага, – догадалась прозорливая старушка, – это для меня написано».

Бабушка была уже полуслепая и совсем глухая. Прочитать записку она не смогла и содержание ее разгадала по-своему: «Пишут, небось, чтобы масло не вздумала трогать. Голодом заморить хотят!» И, расстроившись окончательно, назола съесть все припасы, приготовленные для гостей: голландский сыр, шпроты, ветчину... А пусть знают! Не на такую скупую напали. Потом она ушла к соседке жаловаться на жизнь и на жадных родственников.

Со второй запиской получилось еще интересней. Вечером жена попросила Бору сходить к ее маме, отнести пакет с подарком на Восьмое марта.

– Скажи, что от тебя лично, – наказала она. – Маме приятно будет.

Боря, будучи мужем положительным, послушно взял пакет и отпра-

вился к теще. Та, естественно, обрадовалась подарку, а особенно – словам зятя, что это он дарит ей лично и от чистого сердца. Открыла теща пакет и увидела отрез ткани.

– Ой, какая прелесть! И как раз то, что я хотела себе на платье купить! – воскликнула она и развернула материя.

На пол выпала записка. Теща подняла ее и прочла: «Ласковое солнышко, я очень тебя люблю!» Боря растерялся, а теща побледнела, потом покраснела, глазки ее заблестели...

Она неуверенно улыбнулась и как-то неопределенно произнесла:

– Ну, ладно, раз так...

И бросилась на шею зятю, припечатывая его тучным телом к холодной стене. От такой бурной реакции Боря ошалел, онемел и обмер.

Его спас звонок в дверь. Явился

тесть из гаража, за что и получил свое. И всегда-то эти мужья приходят не вовремя! Раздосадованная женщина оторвалась на полную катушку, найдя для скандала первое попавшееся: какого лешего он вечно таскает в квартиру бензиновый запах?!

Боря поспешил унести ноги, проклиная обидное стечение обстоятельств.

Но и дома его ждал скандал. Жена его решила почистить костюм мужа и обнаружила в правом боковом кармане кучу любовных записок.

– Подлец! – закричала она с порога «неверному супругу». – Кто она? Сознавайся!

Боря пытался объяснить, что это же написано для нее. Но какая идиотка в такую глупость поверит?

Итог: жене попало от бабки, тестю – от тещи, а мужу – от жены.

Мораль: не читайте дурацких журналов! А если уж читаете – не спешите следовать их дурацким советам.

АНАТОЛИЙ ТЮМЕНЕВ.